

Тан Хаодун и Ли Шаша мгновенно посмотрели друг на друга, у них не было слов.

«Ха-ха-ха ...» Хэтэуэй осталась довольна их выражениями лиц. «Почему вы больше не разговариваете? Вам не понравилась моя каллиграфия? Тогда я сделаю для вас еще одну. Разве в Древнем Китае не было такой поговорки «Милые бранятся, только тешатся?»

Ли Шаша наконец заговорила и махнула рукой: «Прекрати создавать шум. Сестрица Хэтэуэй, твой характер тоже испортился».

Иностранка опустила бумагу обратно на стол, на лице застыла классическая профессиональная улыбка дворецкого: «Братец Тан, если ты не возражаешь, я могу приказать горничным разместить иероглифы в рамку и повесить в центре гостиной».

Хэтэуэй заслуживала быть дворецким Тан Хаодуна.

«Ха-ха ...» открыто засмеялся парень. «Разрешаю, я обеими руками за. В квартире как раз не достает культурной атмосферы. Хэтэуэй, ты хорошо разбираешься в китайской культуре. В будущем тебе нужно разобраться с афоризмами Древнего Китая. Сможешь ли ты это сделать?»

От упоминания китайской культуры, Хэтэуэй воспрянула духом: «Нет проблем, я эксперт по китайской культуре. Философские размышления Лао-цзы в «Дао Дэ Цзин» весьма интересны...»

«Нет, нет, нет!» - сказал Тан Хаодун как хозяин. В «Дао Дэ Цзин» Лао-цзы слишком углубленная философия и она не подходит красавицам, проживающим в этой квартире. Лучше придать больше внимания изучению троякой покорности, четверем достоинствам и многоженству (примечание: троякое повиновение: до замужества - отцу, в замужестве - мужу, после смерти мужа - сыну и целомудрие, владение искусств; четыре добродетели: супружеская верность, хорошее обхождение, приятная внешность и умение быть хоро).

Хэтэуэй была шокирована.

Ли Шаша начала ругаться: «Убирайся вон! Какое еще многоженство? А ты смелый!»

«Шучу ...» - усмехнулся Тан Хаодун.

«Чушь, вот твои истинные мысли!», - усмехнулась Ли Шаша. «Поторопись и повесь эту каллиграфию. В любом случае я уезжаю в следующий понедельник, так что мне все равно».

Сердце Тан Хаодуна сжалось, шутливое выражение слетело с лица. Теперь он смотрел серьезно: «Что ты имеешь в виду? Ты расторгаешь договор аренды?»

Ли Шаша, в свою очередь, подшучивала над Тан Хаодуном: «Не сможешь этого вынести?» Будешь тосковать, как проклятый? Но даже если главная красавица школы уедет, у тебя все еще останется Гао Канкан».

«Ха!» Ли Шаша подняла глаза к потолку: «Я уезжаю только на одну неделю, так что не спеши меня выселять»

Хэтэуэй с беспокойством подошла к девушке и выдохнула с облегчением: «Шаша, что ты собираешься делать?»

Глаза школьницы потускнели: «Еду за границу, чтобы составить компанию моему папе на

операции».

«А? Твой отец уезжает за границу на операцию? Что-то серьезное?» - сказал Тан Хаодун.

По-видимому, отношения Ли Шаши с отцом улучшились, девушка запретила себе спорить с отцом. Когда сталкиваешься со страданиями человеческой жизни, как рождение, старость, болезнь и смерть, какая бы большая пропасть не лежала между отцом и дочерью, она исчезает.

Ли Шаша оставалась оптимистичной: «Все не так серьезно. У отца доброкачественная опухоль в голове, и он поправится после ее удаления. Беспокоит то, что акции компании стали немного колебаться из-за его болезни».

Тан Хаодун не знал, что сказать. Убыток в несколько сотен миллионов звучал несущественно в ее устах. Он по-прежнему восхищался оптимистичной и живой стороной Ли Шаши. Девушка оказалась сильнее, чем парень мог подумать.

«Между прочим, домовладелец, чуть не забыла» - Ли Шаша достала телефон и несколько раз провела по нему.

Дзинь. Дзинь

Внезапно телефон Тан Хаодуна издал сигнал. Он получил сообщение о том, что на банковскую карту поступили деньги.

[Строительный банк] На ваш сберегательный счет, заканчивающийся на 9527, поступила арендная плата в размере 400 000 юаней. Остаточная сумма 90 025 юаней ...»

Тан Хаодун непонимающе посмотрел на девушку: «Что ты...?»

Ли Шаша улыбнулась: «Я помирилась с отцом. Теперь у меня достаточно денег на карманные расходы. Я заплатила аренду за прошлый месяц и этот на общую сумму 400 000 юаней».

Тан Хаодун показал большой палец вверх: «Ли Шаша, хвалю».

«Ха-ха, ты правда думал, что я откажусь платить за последний месяц аренды?»

«Нет. Только у меня есть вопрос. Правило о том, что прикоснуться к тебе стоит 200 000 юаней все еще действует?» Тан Хаодун сделал робкий вид. «Ты заплатила за прошлый месяц аренды, тогда разве не получается, что я трогал тебя бесплатно? Мне как-то неудобно».

«Пошел нахер!»